

Лия Быкова, Татьяна Курильчук

Структура словообразовательных гнезд от зоонимов в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 21, 185-196

1991

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

СТРУКТУРА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД ОТ ЗООНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF WORD-FORMATION NESTS FROM THE GROUP OF ZOONYMS

ЛИЯ БЫКОВА, ТАТЬЯНА КУРИЛЬЧУК

АБСТРАКТ. In the article the authors presented the material concerning the construction of nests, word-formative paradigms and mutual relations between parts of speech as well as configuration of nests.

Лия Быкова, Харьковский университет им. М. Горького, Кафедра русского языка, пл. Дзержинского 4, Харьков, СССР; Tatiana Kurylczuk, Liceum Ogólnokształcące, Koszalin, ul. Poprzeczna 22, 75-841 Koszalin, Polska-Poland.

Проблема изучения структуры словообразовательных гнезд является в советской и польской дериватологии относительно новой. В советской литературе по словообразованию имеются научные определения таких понятий, как словообразовательное гнездо, его вершина, словообразовательная парадигма (есть несколько толкований этого понятия), типовая словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка (ряд), словообразовательная структура гнезда, деривационная история, глубина, такт гнезда.

По мнению ученых, изучение словообразовательных гнезд в аспектах их словообразовательных парадигм (т.е. совокупности словообразовательных единиц от одного мотивирующего слова) и словообразовательных цепочек является способом выявления словообразовательных потенциалов слов (3, 63)¹.

¹ Здесь и далее первая цифра в скобках указывает номер работы в Библиографии, а вторая — страницу этого издания.

Конкретно это обозначает: а) выявление словообразовательного потенциала у непроизводных и производных слов; б) у простых и сложных слов; в) у различных частей речи; г) выявление словообразовательных связей между частями речи; д) определение набора тех словообразовательных значений, которые типичны для определенного класса слов (т.е. тех смысловых линий, по которым развивается словообразование от исходных единиц); е) выявление обязательности или условности правил образования новых слов, т.е. возможности /невозможности их, наличия /отсутствия (6, 17 - 18); ж) установление иерархической организации гнезд, т.е. последовательного подчинения одних единиц другим (6, 23); з) выявление разнообразия типов связей в гнездах (10, 31); и) определение числа мест и позиций в гнездах, их разной конфигурации, глубины, степени разветвленности и заполнения (6, 16 - 17).

Ясно, что такие задачи могут предварительно решаться применительно не к целой части речи, а к определенным тематическим разрядам слов или к лексико-семантическим рядам. Определения этих понятий содержатся в работах семасиологов — в частности, Д. Н. Шмелева (12). Е. А. Земская в качестве примера приводит названия народов, животных, растений, музыкальных инструментов, одежды, мебели. Предполагается, что тематические и лексико-семантические разряды лексики в своих гнездах имеют сходство или тождество в наборе словообразовательных значений, выраженных различными формантами. Однако языковеды отмечают, что словообразование в гнездах слов даже одной тематической группы не отличается такой регулярностью, как выражение грамматических значений (т.е. словоизменение, формообразование), и гнезда имеют различия в наборе и характере производных, связанные не только с грамматической принадлежностью и строением производящих основ, но и с семантикой. „Воздействие лексики на характер словообразовательных парадигм весьма значительно,” — отмечает Е. А. Земская (3, 72). „Отсутствие производных в гнезде, как правило, непредсказуемо” — пишут Е. С. Кубрякова и П. А. Соболева (6, 17). В связи с лексикой находится и влияние экстралингвистических факторов разного порядка на словообразовательные потенции слова. В первую очередь, это социальный заказ, социальная значимость данного предмета или явления для словообразовательной номинации (актуальна ли для общества эта языковая единица).

Е. А. Земская отмечает, что словообразовательная парадигма — важнейшее понятие словообразовательного уровня языка, отражающее деривационную валентность слова и необходимое для ее характеристики. Выявление деривационных валентностей различных типов слов позволит определить словообразовательный потенциал различных разрядов слов. В связи с этим требуется специальное изучение словообразовательных парадигм всех групп непроизводных и производных слов, слов различных частей речи, лексико-

-семантических и тематических групп, что даст возможность выявить все имеющиеся в языке типовые словообразовательные парадигмы и построить их систему.

Направления и аспекты настоящей работы опираются на основополагающих исследованиях известных советских дериватологов: Е. С. Кубряковой (4), (5), (6), П. А. Соболевой (6), Е. Л. Гинзбурга (1), (2), А. Н. Тихонова (10), Е. А. Земской (3). Для анализа выбраны 105 названий домашних и диких животных-млекопитающих. Составляя список слов — названий животных, мы использовали лишь официальные, номенклатурные видовые наименования.

Конкретные цели и задачи работы состояли в следующем:

1) Составить как можно более полные словообразовательные гнезда от исходных названий животных, включая и словообразовательную синонимию.

2) Описать полученные гнезда не отдельно каждое, а по словообразовательным параметрам.

Выделение словообразовательно-семантических параметров в данной работе можно обосновать в двух планах. Во-первых, класс избранных слов, называющих млекопитающих, домашних, диких и имеющих хозяйственное и промышленное значение, объективно, в силу экстралингвистических факторов имеет словообразовательную номинацию именно в таких направлениях. Выделение параметров было итогом анализа словообразовательных производных и их обобщением. С большей или меньшей последовательностью, с разным набором морфов и словообразовательных средств, с наличием незаполненных клеток класс избранных слов имеет такие общие линии словообразования: а) обозначение самца и самки, б) обозначение детенышей, в) субъективно-оценочные формы, г) названия помещений для животного, д) названия лица, связанного по роду занятий с животным, ж) продукта, получаемого от животных, з) атрибуция (притяжательность) по названию животного, и) обозначение предикатного признака по атрибутивному (т.е. наречия), й) действие — процесс по названию животного, к) название предметов, приспособлений по данному зоониму, л) лексико-семантическое словообразование от зоонимов для характеристики лица. За пределами обозначившихся параметров остались некоторые нетиповые образования.

Во-вторых, рассмотрение словообразования в рамках эмпирически избранных на основе словообразовательного материала параметров уже имеет в русском языкознании традицию (см., например, Г. П. Цыганенко: 11, 122).

Описание словообразовательных гнезд от слов одного семантического класса по параметрам имеет и то преимущество, что позволяет компактно описать структуру гнезд для дальнейшего анализа.

3) Проанализировать сравнительно состав гнезд по представленности (реальности их наличия или отсутствия, по данным словарей) каждого из

параметров, распределить гнезда по представленности словообразовательных единиц (по количеству компонентов). В связи с этим ответить на вопрос, насколько стандартно и регулярно словообразование от слов данного тематического ряда, по каким параметрам и в каких гнездах обнаруживаются незаполненные клетки, как это связано с лексикой и действием экстралингвистических факторов, действительно ли словообразование идиоматично (как считают Е. С. Кубрякова и П. А. Соболева), или типовые парадигмы реально наполняются сравнительно одинаково (как предполагает Е. А. Земская).

4) На материале реально выявленных гнезд показать частеречные связи между производными словами в их составе.

5) Показать типы гнезд по их иерархической организации, разной конфигурации, числу мест в гнезде, по степени разветвленности и глубины гнезда, по составу и длине словообразовательных цепочек.

6) Охарактеризовать словообразование в гнездах по способам словообразования.

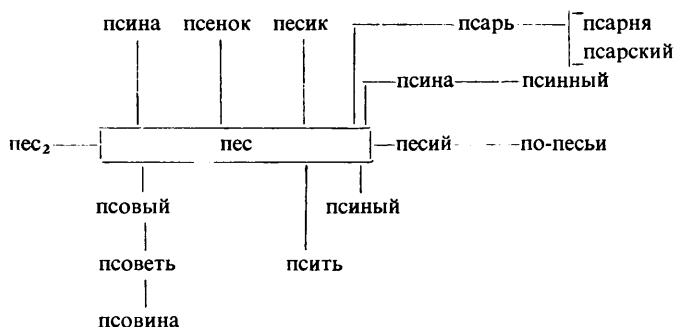
7) Обобщить структурно-семантическую характеристику словообразования от зоонимов.

Фактический материал для отбора исходной лексики (вершин гнезд) и для составления словообразовательных гнезд от каждого исходного слова был взят путем сплошной выборки из словарей: С. И. Ожегов, *Словарь русского языка* (изд. 13-ое, Москва 1981), А. Н. Тихонов, *Словообразовательный словарь русского языка* (т. 1 - 2, Москва 1985), А. А. Зализняк, *Грамматический словарь русского языка* (Москва 1977). Источником фактического материала послужила также *Русская грамматика* (т. 1, Москва 1980 в дальнейшем общепринятое сокращение АГ-80 -9). Анализ производился в плане синхронии, т.е. рассматривались только те корреляции, члены которых имеют общую семантическую базу.

Тема статьи, помимо теоретического, имеет еще и практическое значение. В условиях обучения русскому языку как неродному словообразование начинает приобретать все большее значение. В своей работе *Изучение состава слова в национальной школе* (8) М. В. Панов утверждает, что благодаря словообразовательным занятиям язык для ученика национальной школы должен стать „самонастраивающейся системой”. Основы словообразовательного анализа должны помочь узнаванию и пониманию незнакомых слов в тексте и речи, пополнять лексику, усваивать орфографию, способствовать развитию речи. Рассматривая трудности при изучении состава слова, обусловленные системой русского языка, автор акцентирует внимание на необходимости обучения, привития навыков сопоставления слов, объяснения одного слова через другое.

Анализ словообразования по намеченным параметрам дал следующие результаты.

По представленности в 105 гнездах от зоонимов намеченных 11-ти словообразовательно-семантических параметров гнезда распределяются так. Максимальное число выраженных параметров — 11. С таким числом параметров в нашем материале не выступает ни одно словообразовательное гнездо. 10-ти компонентную структуру имеет два гнезда с вершинами: *пес*, *козел*.

9-ти компонентную структуру имеют гнезда с вершинами: *собака*, *свинья*, *волк*; в 8-и компонентной структуре выступают 3 гнезда с вершинами: *медведь*, *конь*, *обезьяна*; 7-и компонентную структуру имеют 10 гнезд: *ягненок*, *бык*, *поросенок*, *бобр*, *заяц*, *слон*, *кролик*, *осел*, *верблюд*, *соболь*; в 6-компонентной структуре выступает 11 гнезд: *лиса*, *шак*, *лось*, *еж*, *белка*, *корова*, *кот*, *кошка*, *вол*, *овца*, *олень*; 5-компонентная структура выступает в 6 гнездах с вершинами: *жеребенок*, *барс*, *кабан*, *лев*, *коза*, *кит*; 4-компонентную структуру имеют 12 гнезд с вершинами: *каракуль*, *кобыла*, *лошадь*, *мул*, *нерпа*, *тигр*, *тюлень*, *барсук*, *рысь*, *бирюк*, *баран*, *буйвол*; 3-компонентную структуру имеют 11 гнезд с вершинами: *бегемот*, *выдра*, *горностай*, *дельфин*, *енот*, *зубр*, *марал*, *морж*, *норка*, *хорь*, *шакал*; 2-компонентную структуру имеют 11 гнезд с вершинами: *бизон*, *ехидна*, *жираф*, *изюбрь*, *кенгуру*, *козуля*, *мартышка*, *меринос*, *пыжик*, *сайгак*, *ягуар*; 16 слов вообще не имеют гнезд, а представлены лишь парами: *антилопа*, *гепард*, *гиена*, *гну*, *дикообраз*, *зебра*, *зебу*, *куница*, *леопард*, *мамонт*, *нутрия*, *ондатра*, *песец*, *росомаха*, *шимпанзе*, *як*. 19 слов не имеют даже словообразовательной пары, т.е. не вступают в словообразовательные отношения вообще.

Таким образом, типовые парадигмы наполняются неодинаково. Объяснить это явление нельзя ни частеречными, ни структурными, ни семантическими факторами, т.к. все исходные слова-существительные, почти все являются производными, все относятся к одному тематическому классу. В силу очень большой связи этих слов с материальной жизнью общества, некоторым объяснением неравномерности словообразования и наличия многих пустых клеток могут служить экстралингвистические факторы.

Методологически важной для книги Е. С. Кубряковой *Типы языковых*

значений. Семантика производного слова (4) является мыслью о том, что смысловая структура производного зависит от смыслового значения речевого акта, т.е. от коммуникативных потребностей и нужд говорящего. Словообразование Е. С. Кубрякова рассматривает как процесс, а отсюда вытекает связь между употреблением производящего в синтаксической конструкции (*охотиться на медведя; разводить свиней и ухаживать за ними*) и значением производного (*медвежатник* — тот, кто охотится на медведей; *свинарь* — тот, кто ухаживает за свиньями).

Отнесенность животного к диким или домашним, к хозяйственно или промышленно важным во многом объясняет наличие или отсутствие специального слова для обозначения самки и характер и тип отношений между названиями (*корова* — *бык*, *медведь* — *медведица*). Только реальная действительность может актуализировать слова 4-го, 5-го, 6-го и 10-го параметров. Зато обозначение детенышей, выражение притяжательности и обозначение процесса „рожать детенышей” фактически универсально и открыто для словообразования.

Определяется культурно-исторической традицией реализация лексико-семантического словообразования от зоонимов для характеристики лица (*медведь, слон*, но не *ягуар* и *носорог*). Актуальностью животного в жизни человека определяется наличие или отсутствие в гнездах субъективно-оценочного словообразования (3-ий параметр особенно скуден суффиксальными образованиями увеличительного значения).

Редкое образование наречий от широко представленных притяжательных прилагательных объясняется языковыми, синтаксическими факторами: прилагательное определяет предмет, но не являясь качественным, оно не превращается в признак действия (*верблюжий, леопардовый, барсовый, кабаний* и т.д.). Структурные ограничения в словообразовании ярко проявляются в группах неизменяемых слов (*кенгуру, шимпанзе, гну*).

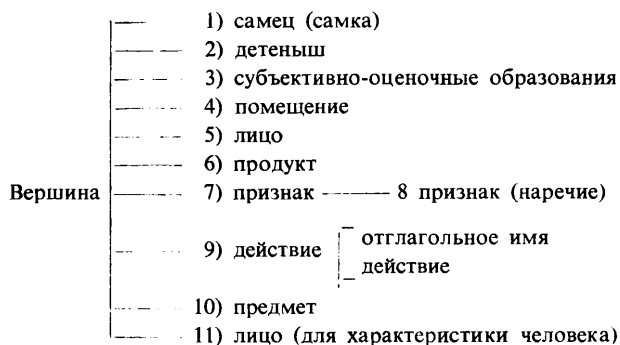
Число мест в гнездах, как показывает сопоставление представленности параметров, в различных гнездах не совпадает. Самое большое количество мест — 15 в гнездах с вершинами: *пес, козел* (считаем производным от *коза*). Совпадая по количеству мест, эти гнезда, однако, различаются по своей структуре.

По иерархической организации гнезда от зоонимов в их основной части построены в основном по одной общей схеме (цифра обозначает параметр).

По количеству словообразовательных парадигм в понимании Е. А. Земской и А. Н. Тихонова (т.е. состава образований от одного мотивирующего слова) гнезда распределяются таким образом.

Имеющие только одну парадигму от вершины гнезда — 54 гнезда с вершинами: *гну, россомаха, сайгак, тигр, тюлень, песец, выжик, шимпанзе, ягуар, як* и др. Имеющие две парадигмы: от вершинного слова и 7-го и 9-го параметра, т.е. от прилагательного к наречию и от глагола к отглагольному существ-

вительному — 30 слов с вершинами: *баран, барсук, бирюк, бобр, бык, верблюд, вол, волк, козел, корова, кошка, лев, медведь, обезьяна, свинья, собака, шакал* и др.

Таким образом, в пределах основного состава слов преобладают гнезда с одной или двумя парадигмами, зато парадигма от вершинного слова имеет многочленный характер по вертикали.

Длина словообразовательных цепочек (т.е. глубина гнезда или его синтагматика) в наших словообразовательных гнездах различна. Наибольшее количество звеньев (тактов) в цепи 4, наименьшее — нуль. Покажем здесь длину цепочек на отдельных примерах, расположив цепочки по горизонтали (.—.—.—):

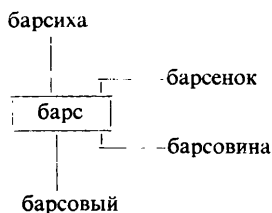
4 звена: *пес — псовый — псоветь — опсоветь, бык — бычий — бычиться — взбычиться* (всего 6 слов);

3 звена: *пороситься — опороситься — опорос, жеребиться — ожеребиться — ожереб, котиться — окотиться — окот, телиться — отелиться — отел, ежить — ежиться — съежиться, медвежий — медвежесватый — медвежесват* (8 слов);

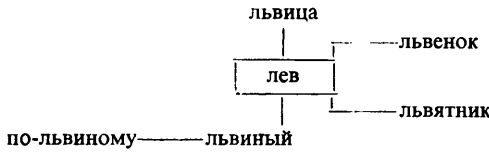
2 звена: *ягуар — ягуаровый, тюлень — тюлений, рысь — рысий* (всего 88 слов);

Нуль звеньев: *шимпанзе, гну, антилопа* и др. (5 слов). Таким образом, средняя глубина гнезда для анализируемых слов два звена (такта).

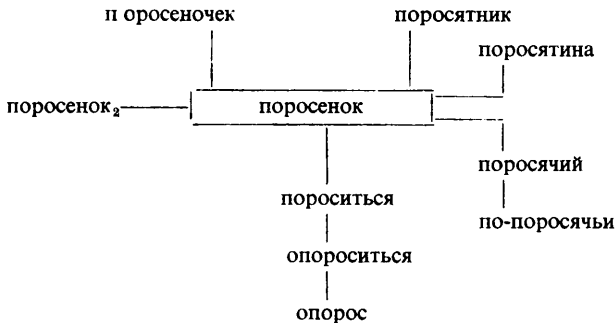
Конфигурации гнезд в пределах изучаемых зоонимов представляют множество типов. Покажем здесь примеры трех гнезд разной конфигурации: I Гнезда — типа „звездочка”, без цепочек.

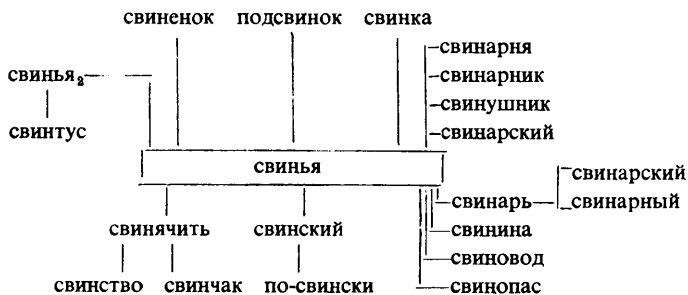
II Гнезда — типа „звездочки” с односторонними тактами (т.е. одна синтагматическая цепочка).

III Гнезда — типа „звездочки” с двусторонними тактами (т.е. две синтагматические цепочки).

IV Гнезда — типа „звездочки” с трехсторонними тактами.

Таким образом, с точки зрения конфигурации все гнезда имеют структуру „звездочки”, т.е. носят лучевой характер, осложненной в разной степени синтагматическими тактами.

Из состава гнезд, из отношений в парадигмах, а особенно в синтагматике (в цепочках) вырисовывается картина отношений частей речи в нашем тематическом классе. Отношения между частями речи в процессе словообразования в аспекте методологическом были исследованы Е. С. Кубряковой в ее работе *Части речи в ономаσιологическом освещении* (5). Базой названия, по Е. С. Кубряковой, являются те значения, которые мы приписываем частям речи в качестве основных (первичных): значения предмета, признака, процессуальности. Эти значения при межчастеречном словообразовании пере-

ходят в другой класс слов и по строгим законам моделируются в другом классе слов, но с обязательным указанием на значение исходного слова, и на значение результативного класса слов. Автор считает, что производное слово является знаком с двойной референцией: к миру действительности и миру слов.

А. Н. Тихонов по поводу соотношения частей речи в гнездах во вступительной статье к *Словообразовательному словарю русского языка* пишет: По своему строению словообразовательные цепи очень разнообразны. Разнообразие это создается прежде всего комбинацией частей речи в составе словообразовательной цепи. В роли исходных слов выступают слова большинства частей речи (имя существительное, имя прилагательное, местоимения, числительные, глаголы, наречия, междометия, звукоподражания, отдельные служебные слова): существительное — прилагательное, существительное — глагол, существительное — прилагательное — глагол, существительное — прилагательное — сложное слово, существительное — глагол — сложное слово, существительное — наречие.

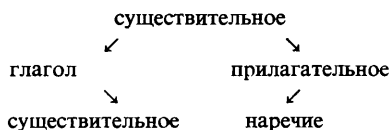
В средних звеньях встречаются также слова всех остальных частей речи и их последовательности: существительное — прилагательное — существительное — глагол — прилагательное — наречие. Словообразовательная цепь минимально состоит из одной словообразовательной пары, максимально — из 7 пар. Седьмым звеном исчерпываются словообразовательные возможности русского языка на синтагматической оси. Цепи из 7 звеньев встречаются очень редко.

Разная последовательность частей речи и их комбинация в словообразовательных цепочках — это и разная последовательность, разные комбинации смысла в них. Слова всех звеньев словообразовательной цепи чаще всего сохраняют ясные лексические связи.

В наших гнездах выявляются такие межчастеречные отношения на синтагматической оси (цифрами будем указывать параметры):

существительное	→	существительное
(вершина гнезда)		(1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11)
существительное	→	прилагательное
(вершина гнезда)		(7)
существительное	→	глагол
(вершина гнезда)		(9)
прилагательное	→	наречие
(7)		(8)
глагол	→	отглагольное существительное
(9)		(цифры нет, т.к. параметр не выделен)
глагол НВ	→	глагол СВ
(9)		(эту форму наши параметры тоже не охватывают)

Общую схему отношений частей речи можно представить так:

В словообразовании в принципе участвуют 4 части речи, но, как было показано выше, наиболее представлено образование: существительное — существительное (8 параметров); существительное — прилагательное (1 параметр, с максимальным заполнением клеток). Отношения: существительное — глагол, как было показано, ограничены семантическими линиями „охотиться” и „рождать детенышей” при незаполненности многих словообразовательных клеток. Ограничено лексически и синтаксически словообразование: прилагательное — наречие; отношения: глагол — глагол (телиться — отелиться, бельчить — побельчить) ограничены в основном образованием пары совершенного вида. Если выйти за пределы рассмотренного по параметрам словообразования и посмотреть на дальнейшие словообразовательные погенции полученных частей речи, то окажется, что в большинстве случаев в наших гнездах на синтагматической оси имеются так называемые словообразовательные тупики. И. Г. Милославский в своей монографии *Вопросы словообразовательного синтеза* (7) выделяет так называемые „тупиковые” словообразовательные значения, т.е. значения, после появления которых словообразовательные средства уже не присоединяются, и называет среди них значение увеличительности. Для значений детскости и уменьшительности, по мнению автора, характерно лишь появление словообразовательного значения уменьшительности. Автор отмечает также, что многие словообразовательные структуры производящих либо исключают присоединение словообразовательного значения женскости, либо уменьшают выбор словообразовательных средств, способных передавать это значение. В работе предпринята попытка определить причины возможности — невозможности образовать от данного слова другое слово с заданным значением; при этом учитывается, что эти причины далеко не всегда определяемы. Словообразовательно бесперспективны по сути, все производные существительные 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11 параметров. Глаголы от них не образуются, а прилагательные тоже ограничены. Словообразовательную перспективу: существительное — существительное имеют производные 2-го и 3-его параметров: от названий детенышей и субъективно-оценочных образований возможно лишь вторичное образование (следующий деривационный шаг) уменьшительности. Словообразовательный тупик представляет имя от глагола (*отел, окот*) и наречие (*по-лисы, по-медвежьи*).

Таким образом, с точки зрения частеречных отношений явно вырисовывается в словообразовании от данной тематической группы главное отношение: существительное — существительное.

Анализируемые гнезда в отдельных своих параметрах характеризуются наличием словообразовательных синонимов. Это производные со значением самки (*мулиха — мулица, ослиха — ослица, барсучка — барсучиха, волчиха — волчица, медведиха — медведица*); детеныша (*китеныш — китенок, лисенок — подлисок, свинок — подсвинок*); субъективно-оценочные образования (*кабанчик — кабанок, козочка — козонька, козлик — козленочек, коровка — коровушка — коровонька, котик — котико — котеночек — коток, собачка — собаченька — собачонка, медведик — медведушка — медведюшка — медвежоночек*); некоторые названия мяса животного (*медвежатина — медведина — медвежина, бычина — бычатина, козлинка — козлятина*); прилагательные (*кабаный — кабаный, котячий — котовый — коток, кошачий — кошечий — кошкин, кроличий — кроликовый, псиный — песий — псовый, свиной — свинячий — свинский*); некоторые наречия (*по-бычьему — быковато, по-козьему — по-козьему, по-козлиному — козловато, по-свински — по-свинячьему, по-волчьи — волком, по-медвежьи — по-медвежью — медвежевато*). Почти не имеют словообразовательных синонимов названия помещений (4-ый параметр), названия действий (9-ый параметр), образования 10-го и 11-го параметров. Производные 5-го параметра имеют синонимы, отличающиеся смысловыми признаками (*свинарь — свиновод, овчар — овцевод, собачар — собаковод — собаковод*).

Характерно, что в словообразовании от зоонимов участвуют не все способы образования. Почти не используется способ суффиксально-префиксальный — это объясняется тем, что названия животных относятся к лексико-грамматической категории одушевленности, для которой этот способ не характерен (исключения: *подлисок, подтелок, подсвинок*). Способ префиксации выступает лишь в глаголах (*телиться — отелиться* — для образования пары совершенного вида). Основосложение ограничено названиями гибридов (*овецбык, козлотур*), а также словами с компонентами *-вед, -вод, -лог, -крад* (*соболевод, верблюдовод, каракулевод, дельфинолог, конокрад*).

Для метафорической характеристики человека используется лексико-семантический, неморфологический способ словообразования (*слон, медведь, осел — о человеке*).

*

Подводя итог, можно сказать, что изучение словообразовательных гнезд и словообразовательных парадигм от зоонимов не показало регулярности и стандартности словообразования и однотипного устройства гнезд. Понятие параметр оказалось пригодным ко всему классу зоонимов в целом (а не к каждому словообразовательному гнезду). Гнезда индивидуально распределяются по представленности параметров.

Стандартна лишь сама сетка иерархических отношений в гнездах, но в гнездах нет точного числа мест и позиций, отсутствует константный набор выражаемых значений, преобладают индивидуальные, а не типовые (стандарт-

ные) парадигмы, гнезда имеют разную глубину, разную конфигурацию, разную степень разветвленности.

Отсутствие членов словообразовательной парадигмы (т.е. наличие пустых клеток) не всегда можно объяснить действиями структурных, семантических или экстралингвистических факторов. Можно согласиться с мнением Е. С. Кубряковой о том, что конкретные деривационные отношения между существительными и другими частями речи носят идиоматический характер (4, 13). Относительное единство наблюдается в аспектах соотношения частей речи и способов словообразования.

Все это сказанное подтверждает мысль, неоднократно высказанную И. Г. Милославским, что словообразование в принципе нерегулярно и непредсказуемо, что оно имеет открытый характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ¹ Гинзбург Е. Л., *Словообразование и синтаксис*, Москва 1979.
- ² Гинзбург Е. Л., *Исследование структуры словообразовательных гнезд*. В кн.: Проблемы структурной лингвистики, Москва 1973.
- ³ Земская Е. А., *О парадигматических отношениях в словообразовании*. В кн.: Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния, Москва 1978.
- ⁴ Кубрякова Е. С., *Типы языковых значений. Семантика производного слова*, Москва 1981.
- ⁵ Кубрякова Е. С., *Части речи в ономазиологическом освещении*, Москва 1978.
- ⁶ Кубрякова Е. С., Соболева П. А., *О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании*. В кн.: Лингвистика и поэтика, Москва 1979.
- ⁷ Милославский И. Г., *Вопросы словообразовательного синтеза*, Москва 1980.
- ⁸ Панов М. В., *Изучение состава слова в национальной школе*, Махачкала 1979.
- ⁹ *Русская грамматика*, т. 1, Москва 1980.
- ¹⁰ Тихонов А. Н., *Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря*. В кн.: Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы республиканской конференции, Самарканд 1972.
- ¹¹ Цыганенко Г. П., *Состав слова и словообразование в русском языке*, Киев 1982.
- ¹² Шмелев Д. Н., *Проблемы семантического анализа лексики*, Москва 1973.

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF WORD-FORMATION NESTS FROM THE GROUP OF ZOONYMS

by

LIA BYKOVA, TATIANA KURYLCZUK

Summary

In the article devoted to the structural-semantic analysis of the word-formation nests from the group of zoonyms is contained the basic material concerning construction of nests, word-formative paradigms and mutual relations between parts of speech, configuration of nests, etc. The studies are based on the contemporary theory of construction of nests of derivative words and are an attempt at a comprehensive confrontative analysis of nests from the homogeneous lexical-semantic (thematic) group of words.